

"Ультралевое крыло" в "Культурой революции"

Среди групп, возникших в ходе "культурной революции", были и такие, которые, вероятно, поверив вначале в антибюрократические намерения Мао, постепенно начали выходить за рамки маоизма.

Одной из таких ультралевых организаций был "Пролетарский альянс Хунани", опубликовавший текст "Куда идет Китай?". В документе ощущается "промежуточное состояние" группы. С одной стороны, многие догмы маоизма не ставятся под вопрос, с другой, выдвигаются требования всеобщей "народной коммуны" и самоуправления. В нем дается "широкая оценка отдельных фаз культурной революции с точки зрения так называемых ультралевых. Пролетарский альянс Хунани подверг критике создание "революционных комитетов" и поименно назвал Чжоу Энляя и Хуа Гофэна, тогдашнего командующего провинциального гарнизона в Хунани, как представителей буржуазной реставрации" (ак, №224, 23.08.1982). Он утверждал, что в январе 1967 г. было свергнуто до 90% руководящих кадров, образовавших "привилегированный класс": "отношения между ними и народом в целом превратились из отношений между вождями и ведомыми в отношения между господами и управляемыми, эксплуататорами и эксплуатируемыми, то есть из отношений между равноценными революционерами в отношения между угнетающими и угнетаемыми. Особые привилегии и высокие оклады этого класса "красных" капиталистов покоились на угнетении и эксплуатации народных масс. Вот почему этот класс должен был быть свергнут для осуществления Китайской народной коммуны" (цит. по: K.Mehnert. Peking und die Neue Linke. Analyse und Dokumente. Stuttgart, 1969. S. 80-96). "В этот короткий период, - говорилось в манифесте Альянса, - в некоторых местах действительно, хотя и не слишком основательно, были осуществлены важные моменты "Народной коммуны Китая"; общество находилось в состоянии "диктатуры масс", подобной той, которая была при Парижской коммуне". Впоследствии хунаньские "ультралевые" подверглись осуждению. "На волне внутренней антибюрократической борьбы, объявленной Мао, и против его методов сверхэксплуатации поднялось сильное рабочее движение: в январе 1967 г. забастовали портовые рабочие Шанхая, всеобщая стачка распространилась на весь город и другие города - Кантон, Ухань; вспыхнули всеобщая стачка на железной дороге, остановилась работа в главном промышленном центре - Манчжурии; начались захваты рабочими фабрик и общественных зданий; распространились абсентеизм и другие формы уклонения от труда... Этот бунт был подавлен армией, убившей тысячи рабочих" (Thekla №13. Klassenkampf im Sozialismus. Hrsg. von Wildcat. Berlin, 1990. S. 65).

Чувствуя, что антибюрократическое движение низов может вырваться из-под контроля властей, ЦК КПК 12 февраля 1967 г. запретил так называемые "национальные" организации. "Речь шла о группах, которые не ограничивались только местными рамками. Их обвинили в

том. Что ими руководят небольшие группы сыновей и дочерей высших кадров по элитарным принципам, чтобы защитить "партийных властителей, идущих по капиталистическому пути". Сегодня уже невозможно проверить, насколько это соответствует действительности и насколько (либо даже в первую очередь) этими мерами запрета были затронуты левые силы, пытавшиеся создать необходимую координацию раздробленных сил". "Все эти организации, говорилось в официальных решениях, совершали "воровство, разбой, похищения, обман, беспутства, убийства и все мыслимые преступления" с целью реставрировать капитализм. Конкретно это выглядело следующим образом. "Всеобщий национальный корпус бунтарей красных рабочих" (организация временных и контрактных рабочих) был обвинен в штурме министерств в Пекине, окружении членов дипломатических миссий и нападении на них и в захвате власти. Выдвигались и требования повышения зарплаты ("Боевой фронт спортсменов", Пекинская спортивная высшая школа). Описание форм действий и требований вполне может касаться и радикально левых групп (ак, №224, 23.08.1982).

Другой пример: "Пекинский объединенный комитет действий столичной Красной гвардии" повсеместно клеймился как худший контрреволюционный заговор, как ближайшие друзья Лю Шаоци и Дэн Сяопина и т.д. Однако Р.Хоффман (R.Hoffmann. Maos Rebellen. Sozialgeschichte der chinesischen Kulturrevolution. Hamburg, 1977. S.144-152) относит "комитет" к ультралевым группировкам с базисно-демократически-анархистской ориентацией, которые критиковали "группу по культурной революции" (т.е. группу Мао, - прим. перевод.) слева. Он указывает на то, что "комитет" возглавлял "красногвардейцев" первого часа, которые еще летом 1966 г. оказывали ожесточенное сопротивление группам сторонников Лю Шаоци" (ак, №224, 23.08.1982).

Летом 1967 г. в Ухани вспыхнули бои между ультралевыми и армией; в город были введены дополнительные войска, подавившие выступления. Ответственность на них была возложена на группу "16 мая", которую власти называли "контрреволюционной, тайной" и обвинили в подготовке антиправительственного заговора против режима. После этого, в сентябре 1967 г. Мао отдал приказ гражданским лицам сдать оружие, прекратить вооруженные выступления и восстановить работу промышленности. Он распорядился "вернуть рабочих на заводы". Войскам было разрешено открывать огонь по нападавшим на них бунтарям. Тем не менее, бои между повстанцами и армией продолжались. В Южном Китае "красные бунтари" останавливали транспорт, атаковали воинские части и объекты, захватывали оружие. В Шэньси они экспроприировали банки, склады и магазины, организовывали саботаж в сфере транспорта и связи. В июле 1968 г. Мао и его приближенные встретились с представителями различных организаций бунтарей и потребовали "прекратить насилие". Затем началось массовое выселение из городов и ссылка бунтующей молодежи. Только зимой 1968-1969 гг. из городов было переселено минимум 10 миллионов человек.

В то же самое время секретарь Комиссии по международным связям Анархистских федераций в Париже Ги Малувье в своем "Отчете об анархистском движении в Китае" (хранится в архивах CIRA) упоминал о существовании нелегального движения "Черное знамя анархистов", которое выпускало листовки и брошюры, а также анархо-синдикалистского движения "К вольным коммунам", пополнявшегося "трудящимися мануфактур и текстильных фабрик; однако, скорее можно вести речь не о движении, а о нескольких изолированных группах".

В начале 60-х г. в тюрьмах КНР находилось несколько сот заключенных анархистов. В 60-х гг. они были в основном освобождены и направлены на работу в наименее квалифицированные и важные отрасли. В начале 70-х гг. власти отказались от этой практики, поскольку рабочие выражали своим анархистским товарищам слишком большое сочувствие. (Bulletin of the Anarchist Black Cross. 1970. Vol.1. #8; Black Flag. 1978. Vol.5. #3).

В 1971 г. китайские анархисты сообщали в письме на Запад, что в больших городах их группы все еще проявляют активность. Они работали среди рабочих и поощряли их желание взять в свои руки контроль над фабриками и заводами. Но анархистам было нелегко. Новое поколение в их группы почти не приходило. Молодежь эпохи "культурной революции" была сильно заражена "левым" маоизмом.

В Гонконге в начале 70-х гг. возникла группа из примерно 20 человек, студентов и наемных работников, которые выпускали журнал на китайском под названием "Семидесятые" ("Фронт 70-х") и стремились наладить контакты с бывшими "красногвардейцами", репрессированными во время "культурной революции". Те и другие обнаружили, что их анализы относительно эволюции "коммунистического" режима во многом сходятся. В 1976 г. стал выходить ежемесячный журнал на английском "Minus 8", в 1977 г. он стал называться "Minus 7" и т.д., цифра означала количество лет, оставшихся до наступления 1984 г., который Джордж Оруэлл назвал годом окончательного торжества тоталитарного государства. Группа публикует также документы о подпольной революционной оппозиции в Китае, организует связи с сосланными и проводит кампании солидарности с "китайскими революционными и антимаоистскими левыми".

Версия #1

██████████ ██████████ создал 14 апреля 2025 04:51:16

██████████ ██████████ обновил 14 апреля 2025 04:51:31